

Съемочная площадка.

— Господин Ли, вы что-то хотели? — увидев Ли Шаояня, линейный продюсер поспешил к нему навстречу.

— Я приехал навестить съемочную группу. Не отвлекайтесь, продолжайте работу, — Ли Шаоянь приветливо улыбнулся, и его взгляд, полный «любви», устремился на Тан Юя, который как раз репетировал сцену с Гу Цзином перед камерой.

Когда дубль был закончен, Тан Юй затащил Ли Шаояня в гримерку и плотно закрыл дверь, отрезая любопытные взгляды коллег.

После того как к Тан Юю вернулась ясность сознания, он отчетливо помнил детали той ночи. Каждый раз, видя Ли Шаояня, он вспоминал, как тот лежал под ним, прижатый к кровати, — этот неприступный цветок на вершине горы в моменты близости всегда выглядел до невозможности соблазнительно. Однако Ли Шаоянь был его соперником в любви, что вызывало в душе Тан Юя глубокое противоречие, поэтому приветливым он с ним быть не мог.

И все же, после скандала в социальной сети, Ли Шаоянь не только не стал держаться на расстоянии, но и постоянно приходил, чтобы заигрывать. Окружающие были уверены, что они пара, и в компании к Тан Юю стали относиться «по-особенному»: стоило Ли Шаояню появиться, как все тут же оставляли их наедине.

Ли Шаоянь, с близкого расстояния наслаждаясь видом Тан Юя в сценическом костюме, улыбнулся кротко и безобидно:

— Я приехал навестить съемочную группу. Мой «парень» на съемках, как я мог не приехать и не проявить заботу?

— По-моему, ты просто напрашиваешься на неприятности.

Тан Юй, долго терпевший, наконец сорвался. Он прижал Ли Шаояня к зеркалу, навис над ним, одной рукой схватил за подбородок, а другой решительно скользнул вниз.

— М-м... — Ли Шаоянь не ожидал такой внезапной атаки. Поясницей он ударился о край стола, почувствовав резкую боль, а когда Тан Юй крепко сжал его самое уязвимое место, он невольно глухо застонал, не смея пошевелиться.

Он уже решил, что снова попал в ловушку, как вдруг раздался стук в дверь и неясный голос снаружи спросил:

— Кто-нибудь есть внутри?

Тан Юй, осознав свою импульсивность, молча убрал руку и обернулся, собираясь открыть дверь.

Ли Шаоянь по голосу узнал Гу Цзина. Прежде чем Тан Юй успел дойти до двери, Ли Шаояня осенило: он вцепился в воротник Тан Юя и прикусил его за губу.

— Ты что творишь! — Тан Юй от боли оттолкнул его.

Ли Шаоянь, упрямо выпятив подбородок, снова подался вперед и оставил на шее Тан Юя глубокий след от зубов. Они возились, толкаясь, когда дверь внезапно распахнулась.

На пороге стоял Гу Цзин в гриме и сценическом костюме. Его лицо выражало явное удивление — он явно стал свидетелем их возни.

— О, прошу прощения, я помешал, — Гу Цзин тут же собрался закрыть дверь.

Тан Юй быстро схватился за край двери, пытаясь объяснить, но не зная, с чего начать:

— Старший брат...

Гу Цзин многозначительно посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Ли Шаояня. Ли Шаоянь, усмехнувшись про себя, притворно оправдался:

— Между нами ничего нет, не поймите неправильно.

— М-м, я никому не скажу, — Гу Цзин кивнул с видом человека, который все прекрасно понимает. — Господин Ли, пожалуйста, присматривайте за Сяо Юем.

В душе Гу Цзин уже начал размышлять, как доложить об этом учителю: младший соученик действительно сошелся с господином Ли из компании Шэньюй...

Прежде чем уйти, Гу Цзин решил дать Ли Шаояню небольшое наставление. Спустя мгновение он отвел его в сторону:

— Мой учитель — господин Тан Чжэнтин, а Сяо Юй — его единственный сын. Если вы действительно решили быть с ним, прошу, не разочаровывайте его.

Тан Чжэнтин! Тан Юй — сын Тан Чжэнтина!

Неудивительно, что, как бы он ни пытался, он не мог выяснить происхождение Тан Юя. Оказывается, за его спиной стоит такая глыба.

Когда старый господин Тан позвонил в офис Ли Шаояня, тот наконец осознал: дело приняло серьезный оборот.

Тан Чжэнтин был фигурой легендарной в мире кино и телевидения. Его называли не просто актером или звездой, а настоящим мастером искусства. Он получил бесчисленное количество наград, обладал огромным авторитетом, а после ухода со сцены некоторое время преподавал в театральном институте.

Ли Шаоянь должен был считаться с ним уже только из-за его связей и статуса, не говоря уже о том, что его жена была заместителем директора Главного управления радио и телевидения, а за их спиной стоял влиятельный клан Лю.

Около двух месяцев назад Тан Юй совершил каминг-аут перед отцом.

Он сказал, что любит человека — мужчину. Он не уточнил, кто это, но признался, что это настоящая любовь, ради которой он готов даже быть изгнанным из дома с переломанными ногами.

Супруги Тан, поздно ставшие родителями, с детства баловали сына. Они считали себя прогрессивными людьми и решили уважить выбор Тан Юя. Единственным условием было, чтобы сын вел себя достойно и был верен своему выбору: если они решили быть вместе, то должны представить друг друга родителям и планировать свадьбу.

Тан Юя уже несколько дней отчитывал отец. Очевидно, старик Тан принял Ли Шаояня за ту самую «настоящую любовь» сына. Тан Юй всячески увиливал, ссылаясь на занятость на съемках, обещая разобраться во всем после завершения проекта.

Тан Юй опубликовал фото в социальной сети и тут же удалил его, Ли Шаоянь открыто признал отношения, и с тех пор за ними следили папарацци. Позже даже визиты Ли Шаояня на съемочную площадку попали в объективы камер.

В прессе припомнили всё: и их первое появление на премьере фильма Гу Цзина, где они сидели рядом, и случайные кадры, где Ли Шаоянь и Тан Юй оказывались в одном кадре во время визитов к Гу Цзину. Историю их «знакомства и любви» расписали в деталях.

Старый господин Тан не выдержал и позвонил Ли Шаояню:

— Ли Шаоянь, верно? Я уже знаю о ваших отношениях с Сяо Юем. Когда найдете время, загляните ко мне, старику, в гости?

После этого приглашения у Ли Шаояня голова пошла кругом. Пришлось сослаться на то, что Тан Юй занят на съемках, пообещав нанести визит позже.

Но на этом все не закончилось. Вернувшись из отпуска на Гавайях госпожа Ли тоже увидела новости по телевизору.

— Шаоянь, ты завел роман и даже не сказал матери? Я узнала об этом из новостей! В эти выходные привези Тан Юя домой... Кстати, когда вы планируете свадьбу? Что значит не планируете? Зачем тогда давали пресс-конференцию? В выходные ты обязан привезти его ко мне. Нельзя же так бросать человека после того, как все узнали...

Госпожа Ли радостно приняла решение в одностороннем порядке и повесила трубку.

— ... — Ли Шаоянь глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь унять рвущееся наружу желание выругаться.

<http://bllate.org/book/20418/2039625>